ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск III) № 16, 2024 (№ 348)

Французские выборы 2024: двойное поражение Макрона

С.М. Фёдоров

Аннотация. *Сокрушительное поражение президентской коалиции во главе с партией «Возрождение» на европейский выборах 9 июня 2024 года спровоцировало неожиданное и рискованное решение Э. Макрона распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы. Однако цели главы государства по противодействию Национальному объединению Марин Ле Пен и формированию устойчивого большинства в нижней палате парламента достигнуты не были. Хотя по итогам выборов ни один политический блок не получил абсолютного большинства голосов, победителем стал левый Новый народный фронт, завоевавший большинство парламентских мандатов, что даёт ему право сформировать новое правительство. Таким образом, во Франции начинается новый, четвертый в истории Пятой республики, период «политического сожительства» президента и правительства, представляющих разные политические силы. Досрочные выборы усилили поляризацию французской партийно-политической системы, укрепив ее трехблоковую структуру. Впервые ультраправая партия «Национальное объединение» стала крупнейшей парламентской партией. Результаты досрочных выборов ознаменовали окончание семилетней «эпохи макронизма».*

Ключевые слова: *Франция, европейские выборы, парламентские выборы, французская партийно-политическая система, президент Э. Макрон, Марин Ле Пен, Национальное собрание Франции, политические партии Франции.*

Разгром макронистов на евровыборах и его последствия

Выборы в Европейский парламент (ЕП) во Франции, как и в большинстве стран ЕС, всегда воспринимались как второстепенные.

Автор. Фёдоров Сергей Матвеевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: smfedorov@list.ru
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics31620240511 EDN: https://www.elibrary.ru/QWJRQM

Они мало интересовали рядового француза, так как их влияние на повседневную жизнь в стране было незначительным, хотя и постепенно возраставшим в последние годы. Неслучайно явка избирателей на них, как правило, редко превышала 50%.

Вместе с тем выборы в ЕП всегда были своеобразным тестированием популярности политических сил и настроения избирателей. Точности замеров способствовало их проведение в один тур по пропорциональной системе голосования, в отличие от парламентских выборов в два тура по мажоритарной системе.

Выборы в ЕП во Франции напоминали «промежуточную аттестацию» действующей власти между национальными электоральными циклами – парламентскими и президентскими выборами, которые с 2002 г. синхронизированы по времени проведения. «Промежуточная аттестация» принималась к сведению политиками и обществом, но не более того. Однако выборы в ЕП в 2024 г. неожиданно стали исключением из устоявшихся правил.

Ход предвыборной борьбы, как и состав её участников, во многом был схож с предшествующей избирательной кампанией. Как и в 2019 г., главными фаворитами гонки были партия «Национальное объединение» (её список возглавлял Ж. Барделла, сменивший М. Ле Пен на посту председателя партии в 2022 г.) и пропрезидентский блок «Возрождение» во главе с В. Айе. В целом евровыборы 2024 г. во Франции обошлись без сюрпризов в точном соответствии с социологическими прогнозами. Так, если в 2019 г. на конечном этапе предвыборной кампании макронистам удалось сократить отставание от крайне правых до одного процента, то на этот раз финальный результат закончился полным фиаско макронистов, получившим всего 14,6% голосов избирателей – вдвое меньше, чем показатель партии М. Ле Пен (31,37%). Неприятным моментом для центристов стал успех избирательного списка социалистов и общественного движения под руководством Р. Глюксмана, который немного им уступил, набрав 13,83% голосов и войдя в тройку лидеров.

Четвёртое место в списке финалистов заняла крайне левая «Непокорённая Франция» (9,89%), обогнавшая некогда могущественных «Республиканцев» (7,25%). «Бронзовый финалист» евровыборов 2019 г. – партия «Европа, экология, зелёные» – за прошедшие годы существенно растеряла популярность и оказалась на предпоследнем месте среди семёрки партийных списков, сумевших преодолеть пятипроцентный барьер. Её замыкала ультраправая партия «Реконкиста» (тут успеху во многом способствовала популярная Марион Марешаль Ле Пен, возглавлявшая партийный список), которую организовал известный публицист Э. Земмур в ходе электорального цикла 2022 года.

Серьёзное поражение пропрезидентского «Возрождения» было ожидаемым, но всё равно стало шоком для Эммануэля Макрона и его команды, которые до последнего надеялись на «комфортный» проигрыш, предпринимая максимальные усилия для сокращения разрыва в рейтингах с Национальным объединением. Не помогла ни программная речь Макрона в Сорбонне (Сорбонна-2), в которой он пугал избирателя «смертью Европы» в случае выбора в пользу крайне правых (по замыслу, эта речь должна была стать переломным моментом в предвыборной гонке), ни экстренное задействование в помощь В. Айе молодого премьер-министра Г. Атталя в качестве достойного конкурента Ж. Борделла.

Проигрышу «Возрождения» во многом способствовала плохо продуманная предвыборная тактика – концентрация на европейской и международной проблематике, в частности на поддержке Украины, и недоучёт важности вопросов внутренней политики (инфляция, рост тарифов на газ и электроэнергию, взлёт преступности, иммиграция, проблемы здравоохранения и школьного образования). А ведь именно они больше всего волновали избирателя. В этом плане крайне правые, несмотря на европейские выборы, оказались более прагматичными и созвучными чаяниям рядового француза.

Электоральные перспективы макронистов омрачили опубликованные в СМИ в самый разгар предвыборной кампании данные о выявленной «бюджетной дыре» в несколько десятков миллиардов евро. Неприятным, но ожидаемым «сюрпризом» стало решение агентства *Standard and Poor's* о понижении кредитного рейтинга Франции. Непредвиденным косвенным ударом по рейтингу президентского электорального списка стал всплеск преступности накануне голосования.

Отмеченные выше факторы способствовали поражению президентского блока, но всё-таки не были первостепенными. Главная причина – в глубоком разочаровании большинства французов итогами семилетнего правления президента Макрона и желании увидеть политическую альтернативу его курсу. Многие из них испытывают неприязнь к главе государства, а то и просто ненависть. На этом негативном фоне любые политические технологии не могли спасти ситуацию. Протестное голосование явно доминировало в ходе прошедших евровыборов. Необходимо отметить, что причиной отставания в два раза по результатам голосования между макронистами и Национальным объединением стал не столько рост популярности последнего, сколько переход левого электората президента к блоку Р. Глюксмана. Таким образом, оглушительный проигрыш пропрезидентской коалиции стал отражением нарастающего кризиса макронизма.

Предвидя вероятное поражение 9 июня и отвечая на призыв М. Ле Пен, окрылённой предвкушением победы, провести в этом случае досрочные парламентские выборы, президент Макрон дал понять, что результаты евровыборов касаются только европейских вопросов и не должны влиять на расстановку политических сил внутри страны. Однако сокрушительное поражение было столь сильным политическим ударом по Макрону и его политике, что оставить его без серьёзного ответа он не мог.

Досрочные парламентские выборы: неоправдавшиеся надежды Макрона

Неожиданное решение президента распустить Национальное собрание привело в изумление политический класс страны, включая сторонников Макрона – депутатов президентского большинства в нижней палате парламента и членов правительства. Первоначальный шок быстро перерос в раздражение и открытую критику Макрона. Большинство политических тяжеловесов из команды главы государства посчитали принятое решение несвоевременным, опасным, непродуманным и принятым келейно. Бывший премьер-министр, мэр Гавра Э. Филипп, возглавляющий партию «Горизонты»,

входящую в макроновский парламентский блок, не побоялся заявить о том, что своим решением Макрон «убил проправительственную коалицию» в нижней палате парламента.

На пресс-конференции 12 июня глава государства изложил своё видение происходящих событий, объяснив решение о проведении досрочных парламентских выборов необходимостью «прояснить ситуацию в стране», сложившуюся в результате европейских выборов, и предоставить французам возможность высказать свой вердикт в соответствии с традициями Пятой республики. Принимая рискованное решение, Макрон надеялся нанести встречное поражение своим главным политическим соперникам и одновременно создать устойчивое большинство в Национальном собрании за счёт альянса с умеренными политическими силами (под сенью т. н. «республиканской арки») при маргинализации «правых и левых экстремистов». Эту задачу правительства Борн и Атталя так и не смогли решить со времени выборов 2022 г., в результате которых Макрон потерял абсолютное большинство мест в Бурбонском дворце.

В тактическом плане расчёт делался на раздувание опасности «неминуемой катастрофы» для французской демократии и республики, сползания к гражданской войне в случае прихода к власти крайне правых. Вероятно, это должно было мобилизовать электорат макроновского блока «Вместе за республику» и повысить явку на предстоящих выборах. Фактически досрочные выборы превратились в референдум по доверию президенту и его политике, напоминая события 1968 г., когда генерал де Голль предложил французам альтернативу «я или хаос».

Однако задумки и расчёты президента и его ближнего окружения значительно контрастировали с реальностью. Решение о проведении досрочных парламентских выборов запустило процессы структурной перестройки партийно-политического пространства Франции. Вряд ли советники главы государства предвидели быстрое формирование предвыборной левой коалиции – Нового народного фронта (ННФ), в которой доминировала ультралевая «Непокорённая Франция» Меланшона, но к которой присоединились также вполне умеренные социалисты, сторонники движения Глюксмана, «Зелёные» и даже бывший президент Ф. Олланд. Неожиданным стал раскол «Республиканцев», немалая часть которых под руководством председателя партии Э. Сиотти вступила в предвыборный альянс с Национальным объединением, что фактически означало создание правой коалиции и дальнейшее ослабление правоцентристов. Наконец, затрещала по швам и макроновская центристская коалиция «Вместе за Республику» – о намерении дистанцироваться от неё заявил руководитель партии «Горизонты».

Первый тур голосования 30 июня показал практически тот же результат, что и прошедшие евровыборы. Лепеновцы в блоке с правыми «Республиканцами» даже упрочили свои позиции, получив более 33% голосов. ННФ отстал от них на пять процентных пунктов, а блок Макрона получил 21% голосов. Эти показатели точно совпали с социологическими замерами, хотя крайне правым прогнозировали не менее 35%. Рекордной за последние четверть века стала явка избирателей, поднявшаяся до 67% (в 2022 г. она составила 47,5%).

В преддверии второго тура социологические службы прогнозировали уверенную победу крайне правых. Главная интрига состояла в том, сумеет ли партия М. Ле Пен набрать абсолютное большинство (289 мест из 577, необходимых для формирования правительства) или только относительное. Второе и третье место соответственно должны были занять ННФ и блок президента. Такая уверенность опиралась на факты – в 297 избирательных округах по итогам первого тура представители крайне правых стали первыми по числу полученных голосов избирателей (из них 38 кандидатов были избраны депутатами), отодвинув на вторые и третьи позиции конкурентов.

Однако перспективы победы «Национального объединения» во втором туре стали менее вероятными из-за того, что непримиримым политическим противникам (макронистам и ННФ) удалось договориться об организации «республиканского фронта» против крайне правых, т.е. о снятии своих кандидатов, занявших третьи места, со второго тура выборов, что существенно увеличивало шансы опередить лепеновцев для кандидатов, занявших вторые места в первом туре.

К удивлению противников крайне правых тактика антилепеновского «республиканского фронта», в эффективности которой многие сомневались, сработала весьма результативно – второй тур выборов закончился сенсационной победой Нового народного фронта, завоевавшего 184 места в нижней палате парламента. Блок президента пришёл вторым (166 мест), а фаворит выборов – Национальное объединение – стало третьим, получив 143 мандатов (с учётом «Республиканцев» во главе с Э. Сиотти). Четвёртое место досталось «Республиканцам» (65 депутатов).

Надежды Макрона на создание устойчивой коалиции на базе его центристского блока и умеренной оппозиции слева и справа не оправдались. Вопреки ожиданиям, позиции крайне правых и левых только усилились. Макрону удалось в какой-то мере взять реванш у М. Ле Пен за разгром на европейских выборах и умерить политические амбиции лепеновцев, серьёзно претендовавших на завоевание Матиньонского дворца, но это вряд ли можно считать победой над принципиальными противниками.

Подводя итоги досрочных парламентских выборов в письме президента к французам, Макрон констатировал, что ни один из трёх политических блоков, прошедших в Национальное собрание, не одержал победу, и выход из сложившейся ситуации он видит в сплочении политических сил, приверженных республиканским ценностям. С такой оценкой главы государства можно согласиться, если иметь в виду абсолютное большинство мест, необходимых для формирования правительства. Однако президент лукаво обошёл вопрос о проигравших в этом электоральном состязании, ведь пропрезидентский блок «Вместе» «похудел» на 84 места по сравнению с прошлой легислатурой (в основном за счёт макроновской партии «Возрождение»), а правые и левые «экстремисты» – его заклятые враги – напротив, значительно нарастили своё присутствие в Бурбонском дворце (на 55 и 33 представителя соответственно).

Таким образом, президент Макрон вновь оказался у разбитого корыта: если в нижней палате парламента образца 2022 г. ему не доставало порядка 40 голосов до абсолютного большинства, то сегодня – уже более 120.

Выводы

Прошедшие выборы существенно ослабили позиции макроновского блока «Вместе» в Национальном собрании Франции. Новый народный фронт, получивший относительное большинство голосов, стал ведущей политической силой, которая во многом будет определять состав будущего правительства, в том числе и кандидатуру премьер-министра. Фактически во Франции начинается четвёртое по счёту в истории Пятой республики «политическое сожительство» президента и парламента, представляющих разные политические силы. Правда, это «сожительство» нового формата, при котором правительство будет коалиционным или даже техническим.

Вопреки замыслам Макрона о расширении центристского блока и создании на его основе устойчивого парламентского большинства произошла дальнейшая поляризация партийно-политической системы Франции и закрепление её трёхблоковой структуры. Доминирующие позиции в ней занимают крайне левые и крайне правые, представленные соответственно Новым народным фронтом (в котором лидирует ультралевая «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона) и Национальным объединением М. Ле Пен.

Прошедшие выборы в очередной раз показали существенное поправение политических предпочтений французов. Партия М. Ле Пен во главе с Ж. Барделла победила с большим отрывом от конкурентов как на евровыборах, так и в первом туре парламентских выборов. Впервые Национальное объединение стало крупнейшей политической партией Франции, представленной в нижней палате парламента, существенно опередив по количеству депутатов и макроновское «Возрождение», и «Непокорённую Францию». Национальное объединение укрепило лидирующую роль на французской политической сцене и сохраняет перспективы на победу в 2027 году.

«Чудесное и неожиданное» перемещение Национального объединения – лидера первого тура голосования (более 10 млн голосов, т.е. на 3 млн больше, чем каждый из главных конкурентов) – на третье место в финале вновь поставило вопрос о необходимости реформирования мажоритарной системы голосования в два тура и введения, хотя бы частичного, пропорциональной системы подсчёта голосов. Вместе с тем успех тактики «республиканского фронта» путём снятия части кандидатов со второго тура позволяет предположить, что процесс «дедемонизации» Национального объединения ещё не окончен.

Прошедшие выборы нанесли мощный удар по Макрону и его политике, запустив процессы политической турбулентности с трудно прогнозируемыми последствиями. Фактически они ознаменовали конец «эпохи Макрона» и начало активной подготовки к новому электоральному циклу 2027 года.

Что касается российско-французских отношений, то обновление депутатского корпуса и формирование нового кабинета министров вряд ли приведёт к их улучшению. Во-первых, вопросы внешней политики и безопасности, согласно конституции Пятой республики, находятся главным образом в компетенции президента. Во-вторых, практически все политические партии страны считают необходимым продолжать поддержку Украины, хотя большинство выступает резко против макроновских воинственных призывов об отправке французских военных в зону конфликта. В обстановке русофобии, царящей во французских СМИ и обществе, ожидать пророссийских настроений от парламентариев и партий, претендующих на завоевание власти, было бы ошибочным. Пример крайне правой Дж. Мелони в Италии подтверждает данное наблюдение.

Дата выпуска: 18 июля 2024 года

French elections 2024: double defeat for Macron

Fedorov Sergey M.*, Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of Social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: smfedorov@list.ru*

Abstract. *The crushing defeat of presidential coalition led by the Revival party in the European elections on June 9 provoked E. Macron's unexpected and risky decision to dissolve the National Assembly and hold early parliamentary elections. However, the goals of the head of state to counter-defeat Marine Le Pen's National Rally and form a stable majority in the lower house of parliament were not achieved. Although, as a result of the elections, not a single political bloc received the absolute majority of votes, the winner was the left "New Popular Front" that gained the majority of parliamentary mandates, giving the right to form a new government. Thus, in France a new, fourth period in the history of the Fifth Republic begins, a period of "political cohabitation" between the president and the government, representing different political forces. Early elections increased the polarization of the French party-political system, consolidating its three-bloc structure. For the first time, the far-right National Rally became the largest parliamentary party. The results of early elections marked the end of the seven-year "era of Macronism".*

Key words*: France, European elections, parliamentary elections, French party-political system, President E. Macron, Marine Le Pen, French National Assembly, political parties of France.*

Release date: July 18, 2024

http://www.zapiski-ieran.ru

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics31620240511 EDN: https://www.elibrary.ru/QWJRQM